

На правах рукописи

Кленова Милена Александровна

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РИСКЕ
И ГОТОВНОСТИ К РИСКОВАННОМУ ПОВЕДЕНИЮ
С СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ
ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ЛИЧНОСТИ**

Специальность: 19.00.05 – социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Саратов-2011

Работа выполнена на кафедре общей и социальной психологии
ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель - доктор психологических наук, профессор
Шамионов Раиль Мунирович

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Акопов Гарник Владимирович

доктор психологических наук, профессор
Грачев Георгий Васильевич

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет»

Защита состоится «28» октября 2011 г. в 10 часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.243.14 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410028, г. Саратов, ул. Вольская 10а, XII корпус СГУ, ауд. 329.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан «___» сентября 2011 года

Автореферат размещен на сайте <http://www.sgu.ru> «___» сентября 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета ДМ 212.243.14.
кандидат психологических наук, доцент



Е.В. Рягузова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Необходимость исследования социальных представлений о риске и готовности к рискованному поведению в психологии обусловлена многими причинами. Возрастающая социальная неопределенность, ускорение темпа жизни, технологические инновации, кризисные ситуации – все это создает зоны риска, которые в большей или меньшей степени оказывают влияние на поведение человека. Усиление динамики социально-экономических, политических и культурных изменений, наблюдаемое на протяжении длительного времени, вынуждает психологов к изучению ряда специфичных вопросов, касающихся личностной детерминации поведения человека. Современный мир, по заключению исследователей в области философии, социологии, психологии характеризуется с позиции риска, понимаемого в широком контексте. Ставится задача изучения такого явления, как «человек рискующий». Поэтому психологический анализ поведения, в основании которого находится действие, рассчитанное на удачу с процессуальной и результирующей непредсказуемостью, становится актуальным и значимым.

Актуальность исследования представлений о риске, а также изучение готовности к риску обусловлены возрастающими противоречиями между личностными, групповыми, социальными рисками и отсутствием социально-психологического знания о субъективном восприятии, рационализации мотивации риска и их детерминант. Обострение большого количества кризисных явлений в современном обществе требует создания и развития отдельного направления для исследования проблем психологии риска. Для создания подобного рода научного направления необходима работа как на уровне теории и методологии, так и на уровне эмпирических данных. В рамках диссертационной работы предпринято эмпирическое исследование, посвященное изучению взаимосвязи представлений о риске и готовности к рискованному поведению с социально-психологическими характеристиками личности.

Использование социально-психологических знаний расширяет возможности изучения характеристик представлений о риске, и позволяет сделать определенный акцент на конкретных видах и особенностях рискованного поведения.

Риск является объектом междисциплинарного исследования и изучается различными науками: психологией (О.С. Дейнека, А.Л. Журавлев, Ю. Козелецкий, Д.В. Колесов, Т.В. Корнилова, М.А. Котик, А.Г. Ниязашвили, В.А. Петровский, А.В. Пономаренко, Г.Н. Солнцева, G.M. Breakwell, W. Edwards, B. Fishhoff, L.B. Gratt, S. Lichtenstein, D. Kahneman, J.X. Kasperson, R.W. Kates, P. Slovic, A. Tversky, M. Zuckerman и др.); социологией (А. Вилдавски, К.А. Гаврилов, М. Дуглас, В.И. Зубков, Ю.А. Зубок, С.А. Кравченко, С.А. Красиков, Н. Луман, А.В. Мозговая, Н.Л. Смакотина, О.Н. Яницкий, O. Renn, и др.); философией (У. Бек, Ю.Л. Воробьев, К. Маркс, О.Н. Мизинова, В.С. Соловьев, В.Б. Устьянцев, Н.Ф. Федоров, и др.).

В настоящее время в исследованиях, посвященных проблеме риска, обозначилось, как минимум, три взгляда на природу риска: субъективный, объективный и субъективно-объективный¹. Субъективное отношение к риску связано с отношением к нему конкретной личности, с ее пониманием ситуаций риска, его последствий. В рамках данного направления выделяют работы Ф. Найта, Т.В. Корниловой, А. Вилдавски и др. Объективность в понимании феномена риска предполагает его рассмотрение с позиций масштабности проявления и его последствий. Данное направление получило широкое распространение в рамках философской и социологической науки, в частности, можно выделить работы Е. Плимак, Ю.А. Зубок и др. Субъективно-объективное отношение к риску предполагает, что риск, с одной стороны, носит объективный характер, поскольку общество само по себе является источником риска, а с другой, – рискованное поведение всегда субъективно, поскольку человек самостоятельно принимает решение относительно своего поведения. Среди авторов, разделяющих данное понимание природы риска можно выделить В.И. Зубкова, В.Б. Устьянцева, О.Ф. Филимонову и др.

Проблема данного исследования заключается в необходимости изучения взаимосвязи представлений о риске и готовности к рискованному поведению с социально-психологическими характеристиками личности, выявлении их соотношений, на основе которых стала бы возможной эффективная разработка теоретических принципов и практических рекомендаций для решения вопросов управления и контроля рисками в рамках социальной психологии риска.

Объект исследования – личность как субъект отношения к риску.

Предмет исследования – взаимосвязь представлений о риске и готовности к рискованному поведению с социально-психологическими характеристиками личности.

Цель исследования: изучить взаимосвязь представлений о риске и готовности к рискованному поведению с социально-психологическими характеристиками личности.

В качестве гипотезы исследования выдвигаются следующие предположения.

Основная гипотеза заключается в предположении о том, что представления личности о риске и готовность к рискованному поведению находятся во взаимосвязи с социально-психологическими характеристиками личности.

Частные гипотезы.

1) существуют различия в представлениях о риске, отношении к нему, а также мотивации риска в зависимости от условий социализации (гендер, поколение, профессия).

¹ См.: Зубков В.И. Проблемное поле социологической теории риска // Социологические исследования. – 2001. – №6. – С.123-127.

2) ценность рискованности интегрирована в структуру ценностных ориентаций личности, и ее позиция определяется социально-возрастным статусом личности;

3) взаимосвязь представлений о риске и готовности к рискованному поведению определяется степенью выраженности определенных социально-психологических характеристик (мотивация достижения, самоотношение, самоактуализация, личностная креативность, уровень доверия, социально-психологическая адаптивность).

Для достижения цели исследования и проверки выдвигаемых гипотез выделяются следующие задачи:

1. Провести теоретический анализ проблемы взаимосвязи представлений о риске и готовности к рискованному поведению с социально-психологическими характеристиками личности в отечественной и зарубежной психологии.

2. Раскрыть особенности структуры и типы социальных представлений о риске и личности рискованного человека в зависимости от условий социализации личности (поколенческой, гендерной, профессиональной).

3. Выявить взаимосвязь представлений о риске и мотивации рискованного поведения, а также изучить ценностно-мотивационные основания готовности к нему.

4. Проанализировать взаимосвязи между готовностью к рискованному поведению и социально-психологическими характеристиками личности (мотивацией достижения, самоактуализацией, самоотношением, личностной креативностью, уровнем доверия, социально-психологической адаптированностью).

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили работы отечественных и зарубежных исследователей в области социальной психологии личности (К.А. Абульханова-Славская, Г.В. Акопов, Б.Г. Ананьев, Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, А.В. Брушлинский, А.Н. Леонтьев, В.В. Новиков, Н.П. Фетискин, Р.М. Шамионов, А. Бандура, Д. Майерс, Г. Олпорт и др.), научные работы по проблемам психологии риска (О.С. Дейнека, А.Л. Журавлев, Ю. Козелецкий, Д.В. Колесов, Т.В. Корнилова, М.А. Котик, Б.Ф. Ломов, А.Г. Ниязашвили, В.А. Петровский, А.В. Пономаренко, Г.Н. Солнцева, G.M. Breakwell, W. Edwards, V. Fishhoff, L.V. Gratt, S. Lichtenstein, D. Kahneman, J.X. Kasperon, R.W. Kates, P. Slovic, A. Tversky, M. Zuckerman и др.), теория социальных представлений (Г.М. Андреева, А.И. Донцов, Т.П. Емельянова, С. Московичи, Р.М. Шамионов и др.). В процессе исследования мы опирались на ряд общеметодологических подходов и принципов, в частности: комплексный подход (Б.Г. Ананьев, Е.С. Кузьмин, Н.В. Кузьмина, Е.С. Чугунова, В.А. Ядов и др.), системный (Б.Г. Ананьев, В.А. Ганзен, Д.Н. Завалишина, В.П. Кузьмин, Б.Ф. Ломов, А.В. Карпов и др.), субъектный подход (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Л.И. Анцыферова, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, А.Л. Журавлев, З.И. Рябикина, В.Ф. Петренко, и др.), личностный подход

(К.А. Абульханова-Славская, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн, Е.В. Шорохова и др.).

Методы и методики исследования. Для решения поставленных задач и проверки выдвинутых гипотез на разных этапах исследования использовались следующие методы: теоретический анализ психологической литературы; организационные методы: сравнительное и комплексное исследование; эмпирические методы: наблюдение и психодиагностические методы: опрос; анкетирование; тестирование; беседа. Кроме того, в исследовании были применены праксиметрические методы, в их число входит контент-анализ, проведенный по результатам мини-сочинений, раскрывающих социальные представления испытуемых о риске; методы количественной и качественной обработки данных: результаты эмпирического исследования были подвергнуты обработке при помощи математических и статистических методов (t-критерий Стьюдента, корреляционный и факторный анализ); интерпретационные методы.

Этапы исследования. Эмпирическое исследование проводилось поэтапно в течение 2008 – 2010 г.г. На первом этапе изучалась научная и методическая литература по проблемам психологии риска; определялись цели, задачи и гипотезы исследования, осуществлялся подбор диагностического инструментария и база для проведения эмпирического исследования. На втором этапе было проведено пилотажное исследование, направленное на изучение понимания феномена риска испытуемыми, с целью разработки авторской анкеты. Третий этап был посвящен организации и проведению эмпирического исследования. Четвертый этап представлял собой сбор и обработку данных, обобщение результатов исследования, формулирование выводов, написание диссертационного исследования и определение перспектив дальнейшего изучения проблем социальной психологии риска.

База исследования. В исследовании приняли участие 307 человек (из них 154 чел. в возрасте от 18 до 25 лет; 102 чел. в возрасте от 45 до 55 лет; 51 чел. в возрасте от 60 до 75 лет; из них 205 женщин и 102 мужчины). Средняя возрастная граница между группами составила 20 лет.

Достоверность и надежность результатов обеспечены: фундаментальными теоретическими принципами, основанными на общепризнанных идеях отечественных и зарубежных психологов; методологической обоснованностью исходных положений, применением комплекса методов, адекватных целям, задачам и логике исследования; репрезентативностью выборки; сочетанием количественного и качественного анализа, подтвержденного методами математической статистики; проверкой и перепроверкой методического инструментария на валидность и надежность, а также содержательным анализом полученных данных.

Научная новизна исследования.

Установлено, что обыденное понимание риска связано, в первую очередь, с опасностями и его возможными последствиями. В зависимости от условий социализации испытуемых представления о риске отличаются

направленностью, смысловым содержанием, локусом опасности, а также значением, придаваемым категории риска. Социальные представления о риске переданы центральным ядром («опасность», «непредсказуемость», «действия наудачу»), которое является стабильным и устойчивым. Периферическая система представлений о риске, обеспечивающая интеграцию индивидуального опыта, несет в себе противоречия, т.к. составляет группы противоположных по смыслу категорий, (например: «потеря» и «возможность прибыли»).

Выявлены типы представлений о риске («решительность», «действия наудачу», «трудности», «опасности», «авантюризм») и личности рискованного человека («героический», «расчетливый», «азартный», «деловитый», «безрассудный»). Установлены различия представлений в зависимости от условий социализации (гендерной, профессиональной и «поколенческой»).

Обнаружена рассогласованность представлений о мотивах риска и собственной мотивации испытуемых к риску (в представлениях о мотивации других превалирует материальная выгода, в собственной мотивации – риск ради любви).

Эмпирически выделены три вида готовности к рискованному поведению: «риск как инструмент для извлечения материальной выгоды», «риск как преодоление своих физических и психологических возможностей», «риск как проявление доверия».

Выявлена взаимосвязь между представлениями о риске с типами готовности к рискованному поведению, свидетельствующая о накоплении социальной информации, соответствующей определенному типу готовности.

Установлено, что позиция ценности рискованности в структуре ценностных ориентаций снижается от младшего поколения к старшему. Рискованность и расчетливость не противопоставляются, а дополняют друг друга, показывая значимость ценности расчетливого риска.

Выделены и проанализированы взаимосвязи личностных характеристик, готовности к риску и социальных представлений о риске, которые раскрывают сложный характер социально-психологической детерминации отношения личности к риску и рискованной ситуации. Установлены связи готовности к риску и мотивации достижения, самоактуализации (ценностные ориентации, сензитивность к себе, самоуважение, синергия, спонтанность, принятие агрессии, познавательные потребности, поддержка и др.), уровнем доверия, показателями самоотношения, которые свидетельствуют о том, что объективная оценка своих возможностей испытуемыми предполагает высокий уровень готовности к риску.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении, дополнении и уточнении научных взглядов о социальных представлениях и готовности к рискованному поведению. Дополнены и конкретизированы выводы теории социальных представлений о структуре, динамике, содержании представлений о риске и личности рискованного человека.

Предложены социально-психологические критерии готовности к рискованному поведению. Диссертационное исследование вносит вклад в решение проблемы установления взаимосвязи между социальными представлениями о риске и личностной готовности к рискованному поведению, а также в теоретическую область социальной психологии личности и групп. Результаты исследования позволяют сформировать новые подходы в организации преподавания дисциплины «Психология риска» в вузе, в той ее части, которая относится к проблемам мотивации риска, готовности к риску и социальных представлений о риске.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в решении вопросов управления рисками, контроля и нахождения наиболее оптимального способа поведения в ситуации риска, предотвращения возможных негативных последствий рисков, а также разработки принципов и подходов использования рисков в целях оптимизации поведения и деятельности. Результаты эмпирического исследования могут быть включены в соответствующие разделы лекционных и практических курсов социальной психологии личности, психологии риска.

Положения, выносимые на защиту:

1. Представления о риске и готовность к рискованному поведению складываются под влиянием различных социально-психологических характеристик, и обуславливают поведенческие паттерны личности в условиях неопределенности и риска. Характер существующей взаимосвязи между социальными представлениями о риске и готовностью к рискованному поведению отражает взаимозависимость различных видов готовности к риску и доминирующих типов социальных представлений.

2. В структуре социальных представлений о риске выделяется устойчивое ядро («опасность», «действия наудачу» и «непредсказуемость»), организованное вокруг его центрального значения – «опасность». В периферической системе на уровне конкретных понятий, представления о риске объединяются в несколько основных факторов: «решительность», «действия наудачу», «трудности», «опасности», «авантюризм».

Представления о риске и отношение к нему имеют различия в зависимости от условий социализации личности: поколенческой – «трудности», «потери» (молодежь), «служебные обязанности» (среднее поколение), «жизнь», «отвага» (старшее поколение); гендерной – «служебные обязанности» (мужчины) «желание достичь цели» (женщины); профессиональной – «трудности» и «потери» (студенты); «служебные обязанности» (пожарные, медики, милиционеры, журналисты и инженеры); «быстрое принятие решений» (работники сферы обслуживания и бизнесмены); «преодоление себя» (работники образования); «жизнь» (пенсионеры).

3. Социальные представления о риске и уровень готовности к нему связаны с ценностями и мотивами риска. Мотивация риска имеет четкую структуру и представлена мотивами риска ради «любви», «выгоды», «интереса», «престижа», «избегания неприятностей», которые не соотносятся

с представлениями о мотивах риска в социуме. Ценность рискованности в структуре ценностных ориентаций занимает среднее положение и не противопоставляется высокой оценке расчетливости (большинству свойственна позиция «расчетливого риска»). Ценностно-мотивационные основания готовности к риску различаются по параметрам значимости, устойчивости, в зависимости от принадлежности личности к поколенческой группе.

4. На фоне выраженности определенных социально-психологических особенностей личности (мотивация достижения, самоотношение, самоактуализация, личностная креативность, уровень доверия, социально-психологическая адаптированность) характеристики отношения к риску приобретают определенную устойчивость: усиливаются мотивация риска, готовность к риску, а социальные представления о риске приобретают качества направленности, целостности. Уровень готовности к риску обусловлен социально-психологическими характеристиками личности (мотивация достижения, уровень доверия, самоотношение, самоактуализация, личностная креативность), организованными в единую структуру.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования отражены в публикациях автора, обсуждались на заседании кафедры общей и социальной психологии Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, кафедры психологии образования Педагогического института Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, а также легли в основу выступлений на научно-практических конференциях: «Культура, наука и человек в постсовременном обществе» Саратов, 2008; Всероссийская научная юбилейная конференция, посвященная 120-летию С.Л. Рубинштейна, Москва, 2009; «Социальные представления и самоопределение молодежи в изменяющемся мире» Саратов, 2009; «Личность в условиях социальных изменений» Магнитогорск, 2009; «Общество знаний в XXI веке» Саратов, 2009; «Современные исследования социальных проблем» Красноярск, 2009; «Проблемы и перспективы социальной психологии образования» Саратов, 2010.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, выводов, заключения, библиографии. Основной материал изложен на 220 страницах. В тексте диссертации содержатся таблицы, рисунки, диаграммы. Библиографический список включает 204 источник (из них 58 на иностранном языке)

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяется актуальность исследования, его объект, предмет, цель и задачи, научная новизна, практическая и теоретическая значимость, сформулированы гипотезы и положения, выносимые на защиту, представлены данные по апробации результатов.

Первая глава «Теоретические подходы к изучению проблем социальных представлений о риске и готовности к рискованному

поведению в отечественной и зарубежной науке» посвящена анализу литературы по теме исследования и включает в себя пять параграфов.

Первый параграф **«Проблема риска и рискованного поведения в психологии и социологии»** посвящен междисциплинарному исследованию проблемы риска. В нем раскрываются основные подходы к определению риска в различных областях научного знания, анализируются, систематизируются и сопоставляются исследования, посвященные феномену риска в психологии и социологии.

Анализ литературных источников (А. Вилдавски, К.А. Гаврилов, М. Дуглас, В.И. Зубков, Ю.А. Зубок, Т.В. Корнилова, М.А. Котик, С.А. Кравченко, С.А. Красиков, Б.Ф. Ломов, Н. Луман, А.В. Мозговая, Ф. Найт, А.Г. Ниазашвили, В.А. Петровский, А.В. Пономаренко, Н.Л. Смакотина, Г.Н. Солнцева, О.Н. Яницкий, О. Renn, G.M. Breakwell, W. Edwards, B. Fishhoff, L.B. Gratt, S. Lichtenstein, D. Kahneman, J.X. Kasperson, R.W. Kates, P. Slovic, A. Tversky, M. Zuckerman и др.) позволяет утверждать, что в современной науке существует большое количество подходов и принципов к определению риска. Разнообразие теоретических взглядов относительно феномена риска породило образование отдельного научного направления, получившего название «рискология». В рамках данного направления объединяются принципы и подходы к пониманию феномена риска с точки зрения различных наук, в том числе психологии, социологии, философии, экономики, политологии, культурологи и др. Все это позволяет выстраивать целостную концепцию для изучения риска. Не менее важной стороной в анализе и интерпретации риска имеет отдельное направление, посвященное изучению восприятия риска.

На данный момент в психологической науке не существует удовлетворительного определения понятия риска, поскольку, предлагаемые различными авторами варианты не вполне соответствуют сложному, многозначному и многоплановому понятию риска.

В методологической проблеме измерения риска между различными авторами также не обнаруживается согласия. Одни авторы предполагают, что риск может быть подвержен простому количественному анализу, другие – утверждают, что, в первую очередь, необходимо обращать внимание на субъективный характер риска.

Необходимо различать понятия «оценка риска» и «восприятие риска». Оценка предполагает простое количественное изучение феномена риска относительно социальных действий рискующего индивида. В то время как в изучении восприятия риска на первый план выходит субъективная сторона изучаемого явления.

Одним из наиболее известных направлений в рамках исследования восприятия риска выступает психометрическая парадигма. Основным достоинством данного теоретического подхода можно назвать то, что риск в данном случае, хоть и изучается с объективной точки зрения, но в то же время делается акцент на субъективных характеристиках индивидов, принимающих ситуацию риска.

Второй параграф «Подходы к изучению социальных представлений: методология, структура, функции» посвящен анализу теории социальных представлений (Г.М. Андреева, А.И. Донцов, Т.П. Емельянова, С. Московичи, Р.М. Шамионов и др.). В данном параграфе рассматриваются методологические и методические вопросы исследования социальных представлений, раскрывается понятие «социального представления», его функции, структура.

В западной социальной психологии наиболее широкую известность получила концепция С. Московичи, который определял социальные представления как когнитивные системы, обладающие собственной логикой и языком. В современной социальной психологии существует мнение о том, что социальные представления являются наиболее подходящим феноменом для изучения сознания общества, групп в условиях социальных изменений.

Структура представления по С.Московичи включает три компонента: информацию (сумма знаний об объекте представления), установку и поле представления (характеризующее внутреннюю организацию элементов представления). Именно эти три компонента пополняются как в ходе социализации, так и в повседневном жизненном опыте.

Социальное представление выполняет три основные функции: инструментальную (является инструментом познания социального мира); опосредования поведения (социальное представление призвано участвовать в процессах формирования поведения и ориентации социальных коммуникаций); адаптационную (представление является средством адаптации совершающихся событий к уже имеющимся).

В последние десятилетия проблема социальных представлений стала одной из центральных в социально-психологических исследованиях.

Изучение социальных представлений о риске оказывается весьма важным с точки зрения исследования проблемы субъективного отношения к риску и последовательного поведения. Теория социальных представлений обеспечивает основание для того, чтобы объяснить, как человек воспринимает риск и опасность.

В третьем параграфе «Эмпирические исследования социальных представлений личности и групп в отечественной и зарубежной психологии» рассматриваются некоторые зарубежные исследования, касающиеся социальных представлений о рисках и опасностях. Установлено, что большинство эмпирических исследований основано на изучении отношения к конкретным рискам и опасностям (G.M. Breakwell, T. Garvin, H. Joffe, L. Lee, J.R. Masuda и др.). Что же касается отношения к риску вообще, как к отдельной, общей категории, то в этой области пока существует не так много исследований, и они не позволяют составить более или менее четкую картину представления о риске.

Еще одним теоретическим направлением, рассмотренным в рамках нашего исследования выступила теория «Социального распространения риска» (H. Brown, R. Goble, J. Emel, R.E. Kasperon, P. Slovic и др.). Следуя мнению авторов, можно утверждать, что формирование отношения к риску

связно не только с его конкретными особенностями и особенностями его восприятия, но, прежде всего с тем, что формирование отношения к риску происходит в процессе коммуникации между людьми, что оказывает непосредственное влияние на образ риска в сознании.

В четвертом параграфе «Социально-психологические аспекты изучения рискованности как свойства личности и ценности» проанализированы основные подходы относительно рассмотрения феномена риска в исследованиях личности.

Основной теорией, в которой рассматриваются действия человека в рискованных ситуациях, является теория принятия решений (Ю. Козелецкий, Т.В. Корнилова, M.L. Funicane, P. Slovik и др.). В частности, авторами данной теории неоднократно подчеркивается, что любое принятие решений непременно сопряжено с определенной долей риска. Ключевыми моментами в рамках теории принятия решений определяется введение понятия «рискованная ситуация» Ю. Козелецким и «теория проспектов» D. Kahneman и A. Tversky, основная идея которой состоит в дифференцирующей роли субъективного опосредования выборов и введении понятия «мера полезности».

В принятии решений о риске, восприятии и оценке риска, немаловажную роль играет эмоциональная составляющая (G.L. Clore, K. Gasper, P. Slovic, R.B. Zajonc и др.). Большое количество зарубежных исследований посвящено проблеме значения аффекта при принятии решений. Кроме того, был исследован феномен «аффекта эвристического», который предполагает обратное соотношение между риском и выгодой. Однако данная гипотеза, с одной стороны, имеет свое подтверждение (в нем утверждается что не существует прямой зависимости между риском и выгодой), а с другой – противоположные данные, которые прямо указывают на наличие подобной зависимости. Следовательно, в научной среде не существует единого мнения относительно взаимосвязи выгоды и риска.

Включенность риска в структуру ценностных ориентаций можно представить как некоторую пирамидальную схему (Н.Л. Смакотина), в которой в основании находится риск материальными ценностями, на второй ступени – риск моральными и духовными ценностями, и на последней – риск сам выступает ценностью, то есть становится гедоническим, самоцельным.

Проанализировав феноменологическое сходство и различия понятий «риск» и «доверие», мы установили, что они имеют как минимум три общих компонента: вероятность, ожидание, достижение результата. Немаловажным в исследовании восприятия и оценки риска является, так называемый, опыт риска. В результате анализа некоторых исследований было установлено, что опыт риска и индивидуальный опыт вообще оказывают прямое влияние на восприятие риска (J. Barnett, G.M. Breakwell, T.K. Das и др.).

В пятом параграфе «Социально-психологическая адаптация личности и готовность к рискованному поведению» рассматриваются понятия «личностной готовности» и «личностной готовности к рискованному

поведению», а также изучается взаимозависимость процессов адаптации и готовности к риску.

В психологической науке существует множество подходов к определению готовности. Готовность рассматривается как целостное психическое явление, признак установки (Б.Ф. Ломов, Д.Н. Узнадзе); психическое состояние (В.А. Сластенин); качество, формируемое под воздействием внутренних и внешних условий (М.И. Дьяченко, К.К. Платов); интегральное психическое образование (А.А. Деркач, М.И. Дьяченко); устойчивая характеристика личности (М.И. Дьяченко).

В свою очередь личностная готовность к рискованному поведению определяется наличием мотивов и социально-психологическими особенностями личности, позволяющими действовать в ситуации риска (П. Вайнцвайг, Ю. Козелецкий), а также способность действовать на основе оценки личностью своего потенциала (А.В. Вайнер).

Неопределенность является фактором адаптивного поведения человека (Н.Л. Смакотина). Адаптация здесь выступает необходимым условием, поскольку неопределенность, в общем смысле, подталкивает человека к изменению ситуации (при помощи риска, или без него) или приспособлению к ней. Фактор неопределенности необходимо учитывать как при исследовании процессов социально-психологической адаптации, так и в исследованиях риска.

Процесс социальной адаптации – сложное явление, которое требует комплексного, системного исследования. В психологической науке не существует единого мнения относительно того, каким образом, с помощью какого инструментария необходимо исследовать процессы социально-психологической адаптации, поскольку многомерность этого явления дает возможность исследователям с разных сторон подходить к проблеме изучения феномена адаптации (К.А. Абульханова-Славская, Г.М. Андреева, Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев, А.А. Налчаджян, Т. Шибутани и др.). В этой связи новым направлением в исследовании социально-психологической адаптации выступает ее изучение в ситуациях риска, а также взаимозависимость категорий риска и адаптации.

Необходимо изучать процессы адаптации как состояние и как отношение (Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев). В данной связи, включение категории риска в представленную схему оказывается оправданным, поскольку, риск, «рисковость», рискованность также можно обозначить как состояния личности, в том числе с точки зрения ситуативных и личностных особенностей. Изучение социально-психологической адаптации и риска с позиции отношения также представляет собой соотношение адаптации и риска, потому как изучение явлений и риска и адаптации невозможно без учета отношения личности.

Понятие и характеристики проблемных ситуаций и процессов адаптации к ним – являются важной частью исследования взаимосвязи адаптации и рискованного поведения (А.А. Налчаджян).

Анализ научной литературы по вопросам психологии риска позволяет говорить о недостаточной разработанности проблемы риска в отечественной социальной психологии. В то время как, большое количество зарубежных исследователей достаточно активно занимаются как теоретическими и методологическими вопросами психологического анализа рисков, так и экспериментальными исследованиями, посвященными изучению восприятия риска, представлений о рисках и опасностях.

Во второй главе «Эмпирическое исследование взаимосвязи социальных представлений о риске и готовности к рискованному поведению с социально-психологическими характеристиками личности» изложены результаты эмпирического исследования.

В первом параграфе «Организация и методы исследования» раскрываются методологические и методические подходы к изучению представлений о риске и готовности к рискованному поведению, описываются методы и методики сбора и анализа эмпирических данных.

В процессе проведения эмпирического исследования, обработки и интерпретации полученных результатов мы опирались на ряд общеметодологических подходов и принципов, таких как: комплексный, системный, субъектный, личностный.

Использование комплексного подхода в нашем исследовании связано с пониманием многоуровневости субъективного восприятия риска и социально-психологических характеристик готовности к рискованному поведению, а также с гипотезой о том, что социальные представления о риске и личностная готовность к нему во многом определяется социально-психологическими особенностями субъектов социальных взаимодействий.

В качестве психологического инструментария эмпирического исследования выступили: «Методика диагностики степени готовности к риску» Г. Шуберта (в редакции Д.Я. Райгородского), «Методика диагностики личностной креативности» Е.Е. Туник, модифицированный нами вариант методики «Ценностные ориентации» М. Рокича, «Методика диагностики мотивации на успех и боязни неудачи» А. Реана, Экспресс-диагностика уровня доверия Розенберга, «Опросник самоотношения» В.В. Столина и С.Р. Панталева, «Самоактуализационный тест» (методика Э. Шострома в адаптации Ю.Е. Алешинной, Л.Я. Гозмана, М.В. Загика, М.В. Кроз), «Диагностика социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда, (адаптация А.К. Осницкого). Представления о риске, а также мотивация риска изучались при помощи авторской анкеты.

Во втором параграфе «Структура социальных представлений о риске» приводятся результаты исследования социальных представлений о риске.

Корреляционный анализ полученных данных позволил определить структурную композицию представлений и определить их ядро и периферийные элементы.

Ядерным компонентом структуры представлений о риске является такая характеристика как «опасность». Она связана с такими элементами как

«действия наудачу» ($r=0,421^{**}$), «непредсказуемость» ($r=0,387^{**}$), «потеря» ($r=0,280^{**}$), «трудности» ($r=0,250^{**}$), «смелость» ($r=-0,176^{**}$), «отвага» ($r=-0,137^{*}$).

Внешний радиус ядра составляют следующие категории: «равновероятностная возможность получить что-то или потерять», «быстрое принятие решений», «желание достичь цели», «потеря», «жизнь», «авантюризм». Периферический слой занимают категории: «трудности», «преодоление себя», «смелость», «служебные обязанности», «отвага», «адреналин», «решительность», «предприимчивость».

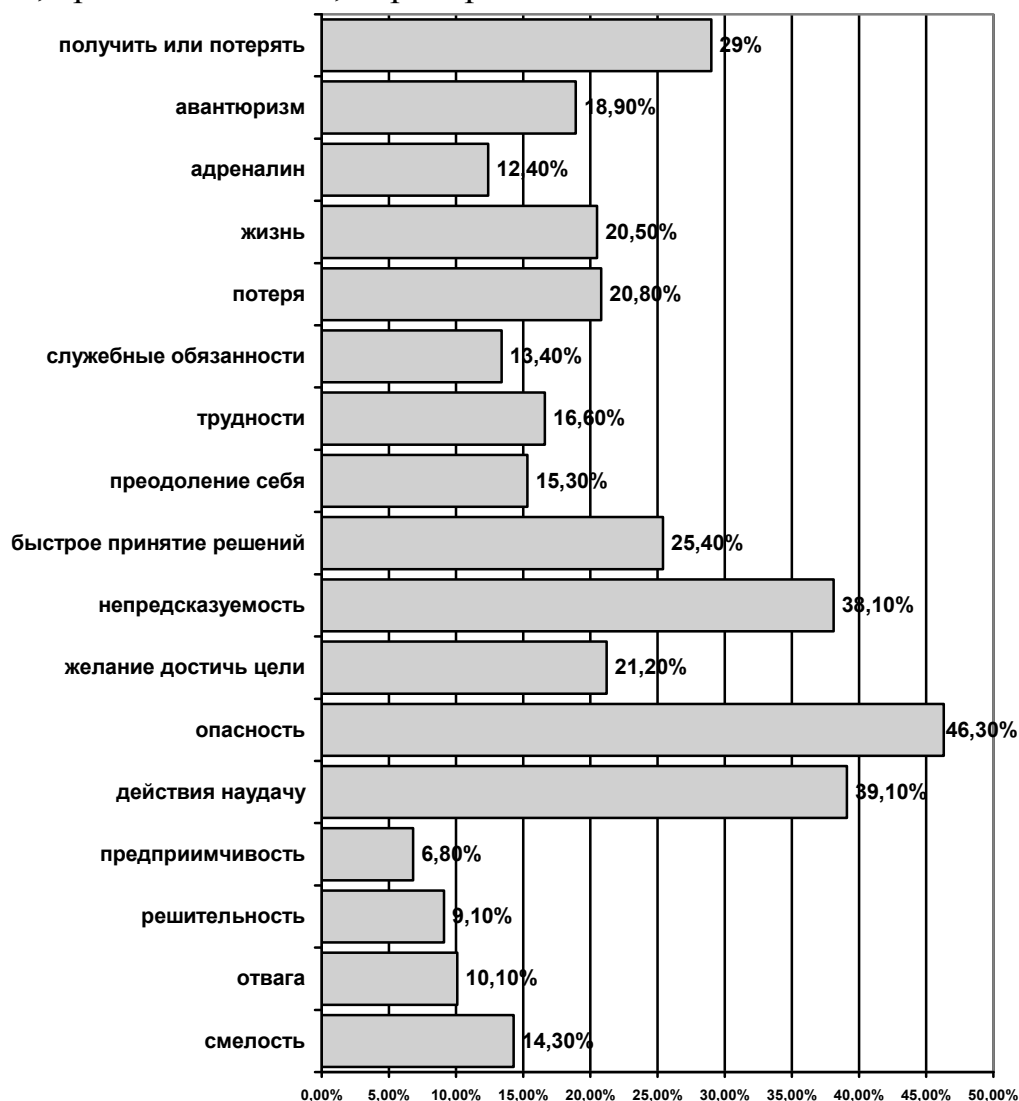


Рис.1. Представления о риске

Исходя из представленных данных, видно, что чаще всего испытуемые ассоциируют риск с опасностью. Интересен тот факт, что 20,1% опрошенных определяют риск, как «жизнь», другими словами, вся жизнь, по их мнению – это постоянный риск.

Для достаточно большого количества испытуемых (21,2%), риск – это «желание достичь цели», объясняется этот факт тем, что стремление к обозначенной цели невозможно без доли риска, то есть для того чтобы чего-либо добиться в жизни – необходимо рисковать. Риск, как «служебные

обязанности» определяют 13,4% испытуемых. Следует отметить, что определенную долю выборки составляют представители, так называемых, экстремальных профессий – пожарные, милиционеры и медики. Именно поэтому такое количество испытуемых представляют риск как свою работу.

По результатам факторного анализа, было обнаружено 5 основных факторов, отражающих отношение к риску испытуемых: «решительность», «действия наудачу», «трудности», «опасности», «авантюризм».

Первый фактор, *«решительность»*, имеет наибольшую дисперсию (17,007% дисперсии). Он объединяет представления, описывающие риск как проявление активности, инициативности, храбрости. Понятие риска здесь определяется как действие, сопряженное с такими качествами, которые отражают так называемый личностный риск, те черты, которые помогают человеку в принятии решения в условиях неопределенности, т.е. условиях, предполагающих наличие риска.

Второй фактор (13,818% дисперсии) объединяет представления о риске, касающиеся *«действий наудачу»*. В данный фактор включаются следующие категории: «быстрое принятие решений»; «равновероятностная возможность что-то получить или потерять»; «желание достичь цели»; «непредсказуемость». Однако тот факт, что в данный фактор попадает представление о риске, как «желании достичь цели», с одной стороны может говорить о том, что риск, как инструмент достижения цели не может не включать элементы непредсказуемости и неопределенности, а с другой стороны, - принятие решения о риске, как действия наудачу не может быть лишено стремления к какой-либо цели. Следует также отметить, что в данный фактор с отрицательным значением попадает представление о риске, как о «служебных обязанностях» (-,498), т.е. в сознании тех испытуемых, для которых риск – это работа он (риск) не воспринимается как действие наудачу. Риск как «служебные обязанности» воспринимается отдельно от общего представления о риске, как таковом. Кроме того, в данном контексте идет речь о так называемом ситуативном риске.

Третий фактор *«трудности»* (7,169% дисперсии) включает в себя представления о риске как «преодолении себя», «потере», «желании достичь цели». Риск как вероятностные трудности представляется как преодоление каких-либо препятствий, возникающих на пути достижения целей. В этом же факторе мы можем отметить и риск как «преодоление себя».

Четвертый фактор *«опасности»* (7,020% дисперсии) включает такие представления о риске, как «непредсказуемость», «потеря», «действия наудачу». Опасность означает возможность угрозы, потери чего-либо. В данном факторе обнаруживается представление о риске, как «жизни» с отрицательным значением (-,502), то есть, для тех испытуемых, которые представляют риск как опасность и потерю он уже не представляется как жизнь.

Пятый фактор представляет риск как *«авантюризм»* (6,431% дисперсии). Следует обратить внимание на представление о риске как об «адреналине», которое включается в данный фактор. В обыденном

понимании, адреналин это всплеск, выброс, желание испытать сильные эмоции, впечатления, жажда экстрима, риска. Представление о риске, как о жизни попадает в фактор «авантюризм» с положительным значением, это может говорить о том, что для тех испытуемых, которые понимают риск как «авантюризм», «адреналин», он также является и частью жизни вообще.

Отношение к человеку, способному на рискованное поведение, по большей части положительное. Вместе с тем, испытуемые также подчеркивают свое отношение зависимостью от направленности риска и той ситуации, в которой приходится рисковать.

Оправданный риск представляется как некий поступок, «совершаемый ради благородных целей» (85,7%), «спасения других людей» (49,7%), «поступок, при котором предполагается большая вероятность того, что исход будет удачным, продуманное действие» (25,7%). Другими словами, риск оправдывается делом, объективно достигаемым результатом, ради которого человек идет на риск.

Неоправданный риск, в представлениях испытуемых, связан с ситуациями, в которых «подвергается опасности жизнь и здоровье как рискующего, так и окружающих людей» (49,3%); «риск ради азарта», «адреналина» (34,1%); «поступки, которые приносят вред другим людям» (32,3%); «бессмысленный риск», «ради спора» (22,1%). В данном случае речь идет также о высокой вероятности достижения желаемого результата, даже если этот результат не является настолько значимым, что ради него следовало бы идти на риск.

Относительно *меры риска* вырисовывается достаточно четкая картина. Две трети опрошенных (63,5%) считают, что мера риска определенно существует, то есть риск поддается некоему количественному измерению. Это суждение подтверждается тем, что испытуемые, отвечая на вопрос «в чем заключается мера риска» отмечают, что мера риска зависит от того, чем именно человек рискует (34,3%); а также какими средствами он при этом пользуется (22,4%).

Изучение представлений о *личности рискованного человека* позволило выделить представления о человеке, способном на риск. Категории распределились следующим образом: «смелый» (31,3%); «любой» (28%); «уверенный в себе» (26,7%); «целеустремленный» (26,4%); «неуравновешенный» (21,2%); «решительный» (20,8%); «азартный» (20,5%); «умный» (16,3%); «стремящийся к успеху» (15,3%); «отважный» (15%); «ненадежный» (13,7%); «предприимчивый» (11,1%); «расчетливый» (9,1%); «глупый» (7,2%); «несчастный» (5,2%). Для того чтобы проанализировать представленные данные нами был проведен факторный анализ, который позволяет изучить структуру представлений о личности рискованного человека.

Первый фактор «героический» имеет наибольшую дисперсию (13,546%) и объединяет в себе представления о человеке, способном на риск, как «решительном», «смелом», «отважном», «предприимчивом».

Второй фактор *«расчетливый»* (12,152% дисперсии). В данном случае речь идет о рискованном человеке как о способном продумывать, просчитывать различные варианты и возможные потери при принятии решения о риске.

Третий фактор *«азартный»* (11,281% дисперсии) объединяет в себе следующие представления: *«азартный»*, *«неуравновешенный»*, *«глупый»*, *«любой»* (с отрицательным значением). Представляя себе рискованного человека как азартного, испытуемые считают, что этот человек обладает неустойчивой эмоциональной сферой, глупость здесь подразумевает отсутствие какого-либо смысла при риске. Следует также обратить внимание, что в данный фактор с отрицательным значением попадает представление о том, что рискованным может быть любой (-,505) человек. Это говорит о том, что не каждый рискованный человек является азартным, тогда как азартный воспринимается испытуемыми как эмоционально неуравновешенный, неразумный.

Четвертый фактор, *«деловитый»* (9,327%) объединяет в себе представления о рискованном человеке как *«уверенном в себе»*, *«целенаправленном»*, а также включает представления с отрицательными значениями: *«любой»*, *«глупый»*. Здесь также может идти речь о расчетливом риске, т.е. те ситуации, при которых рискующий субъект четко представляет цели, средства и минимизирует возможные негативные последствия путем глубокого анализа большого количества возможных вариантов действий.

Пятый фактор, *«безрассудный»* (7,765%) объединяет в себе представления о рискованном человеке как о *«ненадежном»*, *«глупом»* и *«несчастном»* (с отрицательным значением). Человек, который сознательно избегает удовлетворения потребности в безопасности, совершая рискованные поступки, в представлении испытуемых является глупым.

Представления о риске также отличаются у представителей разных поколений. Так, молодое поколение обращает внимание на трудности, связанные с риском, а представители самого старшего поколения чаще определяют риск как *«жизнь»*. Кроме того, с возрастом риск в большей степени воспринимается как благо. По результатам исследования, можно сказать, что это зависит от *«опыта риска»*. Испытуемые, которые отмечают, что часто рисковали, по большей части представляют риск как благо.

Табл. 1.

Представления о риске в трех поколениях (%)

Представления / Поколение	Младшее (18-25)	Среднее (45-55)	Старшее (60-75)
Смелость	13,1	14,7	17,6
Отвага	6,5	8,7	23,5
Решительность	6,5	7,8	19,6
Предприимчивость	7,2	5,8	6,8
Действия наудачу	47,1	29,1	35,3
Опасность	54,9	36,9	39,2
Желание достичь цели	20,9	19,4	25,5
Непредсказуемость	45,1	29,1	35,3
Возможность получить что-то или потерять	35,9	17,5	31,4
Быстрое принятие решений	24,2	21,4	37,3
Преодоление себя	17,0	13,6	13,7
Трудности	20,4	15,5	7,8
Служебные обязанности	9,8	14,4	11,8
Потеря	30,1	14,6	5,9
Жизнь	20,3	17,5	27,5
Адреналин	20,3	1,9	2,7
Авантюризм	19,6	16,5	12,3

Риск как «благо» воспринимают 82,4% представителей старшего поколения, это почти на четверть больше, чем молодежь ($t=2,461^{**1}$). С возрастом меняется отношение к риску. Значение приобретает «опыт риска». Так, в отношении самого старшего поколения мы получили самый высокий показатель по шкале «риск – добро», кроме того, среди испытуемых, использовавших неоднократно возможности для риска, наибольший процент составляют испытуемые старшего поколения (от 60 до 75 лет). Испытуемые, никогда не сталкивавшиеся с ситуациями риска, независимо от возраста, в большинстве случаев воспринимают риск как «зло» (43,2%). Отношение к риску, как положительной категории меняется с опытом, касающимся принятия рискованных решений.

Отношение к риску как расчету также меняется с возрастом. Молодое поколение, как правило, воспринимает риск как продуманные действия. На наш взгляд, это также связано с восприятием риска как «потери» (30,1%). Таким образом, страх перед риском как потерей чего-либо, порождает отношение к нему как к расчетливым действиям.

Представления о риске у испытуемых разных профессий значительно отличаются. Так, свою работу называют риском пожарные, милиционеры, медики, а также работники СМИ и инженеры. У учителей риск связан с «преодолением себя». Категория представлений о риске как о «жизни» оказалась значимой для журналистов, бизнесменов, пенсионеров.

¹ Приняты следующие обозначения уровня значимости: *)* 0,05; **)** 0,01; ***)*** 0,001.

В третьем параграфе «Ценностно-мотивационные основания готовности и представлений личности о риске» описываются мотивы риска, представления о мотивации риска, их соотношение с готовностью к риску и социальными представлениями о нем, а также определяется место ценности рискованности в структуре ценностных ориентаций испытуемых разных поколений.

В представлениях о мотивации риска в обществе выделены следующие мотивы: «деньги» (47,9%), «выгода» (46,9%), «благополучие» (34,5%), «жизнь» (33,2%), «любовь» (30,3%), «интерес» (27%), «престиж» (24,8%), «семья» (22,1%), «карьера» (17,9%), «Родина» (14,3%), «безысходность» (10,4%).

С изменением социально-возрастного статуса представления об основных мотивах риска меняются. Так, в восприятии представителей молодого поколения люди рискуют ради «выгоды» и «денег», у средней возрастной группы на первом месте оказывается мотив «денег», однако на второе выдвигается мотив «жизни», в старшей возрастной группе все первые места занимают, так называемые, духовные мотивы («жизнь», «любовь», «интерес»), отодвигая на последние места мотивы риска, предполагающие материальную выгоду. Обнаружены существенные различия в мотивации риска ради «Родины»: наибольшее предпочтение данному мотиву отдается представителями старшего поколения. В средней возрастной группе наибольшее значение, в сравнении с представителями двух других возрастных выборок, отдается предпочтение мотиву риска «из-за безысходности».

Существенные различия в представлениях об основных мотивах риска у мужчин и женщин были обнаружены только по категории «риск ради карьеры». Женщины профессиональному риску отдают большее предпочтение.

Обнаружена рассогласованность представлений о мотивации риска и собственной мотивации. Так, в отношении собственной мотивации риска выделяются: «любовь» (78,1%), «интерес» (68,7%), «избегание неприятностей» (70,7%), «деньги» (56,4%), «престиж» (36,9%). Кроме того, в ситуации выбора (ради чего рисковать), испытуемые отдают предпочтение духовным мотивам («любовь»). В представлении большинства испытуемых основным мотивом для принятия риска выступает мотив материального вознаграждения (52%). Что же касается собственной мотивации, то здесь основным мотивом является «любовь» (78%).

Обнаружены различия в отношении собственной мотивации риска в зависимости от социально-возрастных факторов. В младшей и старшей возрастных группах основным мотивом выступает «любовь». Наибольшее предпочтение мотиву риска «ради избегания неприятностей», отдают представители средней возрастной группы. В то время как мотив риска ради «интереса» оказывается значимым для представителей младшего и старшего поколений.

Проанализировав результаты изучения степени готовности к риску, было установлено, что большинству испытуемых присущ средний уровень готовности. Готовность к риску отличается в зависимости от условий социализации личности (преобладание средних показателей в младшем и низких в старшем поколениях). Обнаружены гендерные различия степени готовности к риску: 8,3% женщин и 24,7% мужчин обнаруживают высокую степень готовности к риску, в то время как низкую степень готовности к риску, т.е. высокие показатели избегания риска: 33,2% женщин и 17,1% мужчин. По результатам представленного исследования мужчины оказываются более готовыми к принятию риска.

По результатам корреляционного анализа было установлено, что готовность к риску положительно связана со всеми мотивами риска. Наибольший показатель корреляции готовности к риску соответствует мотиву «интерес». Испытуемые, которые в собственной мотивации риска направлены на «интерес» оказываются более готовыми к риску в конкретных ситуациях.

Мотивы риска связаны с социальными представлениями о нем: с мотивом «материального вознаграждения» – представление о риске как о «потере» ($r=0,254^{**}$); «риск ради престижа» – «смелость» ($r=0,140^*$), «преодоление себя» ($r=0,151^{**}$), «непредсказуемость» ($r=0,152^{**}$), «трудности» ($r=0,112^*$). Мотив «интереса» связан со следующими представлениями о риске: «отвага» ($r=0,185^{**}$), «действия наудачу» ($r=0,151^{**}$), «равновероятностная возможность получить что-то или потерять» ($r=0,122^*$), «преодоление себя» ($r=0,200^{**}$).

В иерархии ценностных ориентаций старшего поколения ценность рискованности находится в основании, у представителей младшего поколения – среднее положение. Расчетливость же распределена практически одинаково: около 20% и тех и других считают ее абсолютной ценностью. По результатам нашего исследования, ценность риска – есть независимая категория, которую, в свою очередь, нельзя воспринимать без рациональности.

После проведенного факторного анализа получен фактор «ценности риска». Высокие показатели по шкале «расчетливость» в данном факторе, свидетельствуют о том, что риск не противопоставляется расчету, а расчет, в свою очередь, дополняет восприятие риска как ценности.

Мотивы риска связаны с некоторыми ценностями. Ценность рискованности положительно связана со всеми мотивами риска («материальное вознаграждение» ($r=0,258^{**}$), «избегание неприятностей» ($r=0,245^{**}$), «престиж» ($r=0,273^{**}$), «интерес» ($r=0,227^{**}$), «любовь» ($r=0,171^{**}$).

В четвертом параграфе «Взаимосвязь социально-психологических характеристик, представлений и готовности личности к риску» рассматривается зависимость представлений, готовности к риску от определенных социально-психологических характеристик.

Модификация опросника готовности к риску Г. Шуберта, при помощи факторного анализа, позволила распределить вопросы методики по трем факторам, на основании чего были выделены три типа готовности («риск как инструмент для извлечения материальной выгоды», «риск как преодоление своих физических и психологических возможностей», «риск как проявление доверия»). Последующий корреляционный анализ позволяет говорить о взаимосвязанности типов готовности к рискованному поведению с представлениями о риске. Так, первый тип готовности к «рisku как инструменту для извлечения материальной выгоды» связан со следующими представлениями о риске: «предприимчивость» ($r=0,233^{**}$), «желание достичь цели» ($r=0,198^{**}$), «действия наудачу» ($r=0,132^{*}$), «равновероятностная возможность получить что-то или потерять» ($r=0,201^{**}$), «служебные обязанности» ($r=0,167^{**}$). Второй тип готовности к «рisku как преодолению своих физических и психологических возможностей, а также как желание проявить лидерские качества» связан с такими представлениями как: «отвага» ($r=0,218^{**}$), «преодоление себя» ($r=0,421^{***}$), «решительность» ($r=0,291^{**}$), «трудности» ($r=0,179^{**}$), «авантюризм» ($r=0,255^{**}$). Третий тип готовности к «рisku как проявлению доверия» связан со следующими представлениями: «действия наудачу» ($r=0,128^{**}$), «смелость» ($r=0,164^{**}$), «опасность» ($r=0,188^{**}$), «преодоление себя» ($r=0,137^{**}$), «трудности» ($r=0,179^{**}$), «служебные обязанности» ($r=0,307^{***}$), «жизнь» ($r=0,128^{*}$). Полученные связи свидетельствуют о том, что социальные представления детерминируют типы готовности к риску.

Далее нами выделены значимые взаимосвязи между социально-психологическими характеристиками и готовностью к риску. Так, испытуемые, показывающие высокую готовность к риску, обладают выраженной мотивацией достижения. Уровень доверия также зависит от готовности к риску. Испытуемые, с высоким уровнем доверия оказываются в большей степени готовыми к риску. Высокие показатели уровня самоотношения соответствуют высокому уровню готовности к риску. Были обнаружены следующие корреляционные связи самоотношения и готовности к риску: «глобальное самоотношение» ($r=0,126^{*}$), «самоинтерес» ($r=0,130^{*}$), «самопринятие» ($r=0,136^{*}$). Готовность к риску коррелирует с некоторыми шкалами САТ: «поддержка» ($r=0,149^{**}$), «спонтанность» ($r=0,146^{*}$), «самоуважение» ($r=0,152^{**}$), «принятие агрессии» ($r=0,152^{**}$), «представление о природе человека» ($r=0,153^{**}$). Корреляционная связь между показателями готовности к риску и некоторыми шкалами самоактуализации позволяет говорить о том, что высокий уровень самоактуализации предполагает готовность к риску.

Корреляционный анализ позволил обнаружить ряд связей между показателями социально-психологической адаптации и готовностью к риску: «адаптивность» ($r=0,257^{**}$), «принятие себя» ($r=0,253^{**}$), «принятие других» ($r=0,149^{**}$), «эмоциональный комфорт» ($r=0,220^{**}$), «внутренний контроль» ($r=0,207^{**}$), «доминирование» ($r=0,132^{*}$). Высокие показатели по шкалам: «адаптивность», «принятие себя», «принятие других», «эмоциональный

комфорт», «внутренний контроль», «доминирование» – соответствуют высокому уровню готовности к риску. Социально-психологическая адаптация, по результатам корреляционного анализа, положительно связана со всеми мотивами риска: «престиж», «любовь», «деньги», «избегание неприятностей», «интерес». Таким образом, чем выше уровень социально-психологической адаптации, тем выше готовность к риску по представленным мотиваторам.

Аналогичная процедура выполнена и применительно к представлениям о риске. Представления о риске связаны с уровнем самоотношения. Испытуемые, определяющие риск как «служебные обязанности» (пожарные, милиционеры, медики) обладают высоким уровнем самоуважения ($r=0,273^{**}$). Очевидно, это связано с престижностью и социальной значимостью представителей этих профессий. Риск как «авантюризм» отрицательно связан с «аутосимпатией» ($r=-0,201^*$), «ожидаемым отношением других» ($r=-0,132^*$), «самопоследовательностью» ($r=-0,152^{**}$). Это говорит о том, что испытуемые, обладающие выделенными характеристиками самоотношения не представляют риск как «авантюризм».

Представления о риске связаны с показателями самоактуализации. Со шкалами самоактуализации обнаружены следующие связи: представления о риске как о «смелости» и «решительности» связаны с «гибкостью поведения» ($r=0,212^*$ и $r=0,233^{**}$ соответственно). Гибкость в поведении предполагает, что человек способен быстро и адекватно реагировать на ситуацию, что соотносится с выделенными представлениями о риске. Испытуемые, определяющие риск как «служебные обязанности» высоко оценивают «принятие агрессии» ($r=0,454^{***}$). Можно предположить, что испытуемые, определяющие свою работу как риск (пожарные, милиционеры, медики) относятся со снисхождением к собственной агрессии, считая ее естественным проявлением человеческой природы.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, определяются перспективы дальнейшего исследования изучаемой проблемы и формулируются следующие **выводы**:

1. Представления личности о риске – сложное структурное образование, отражающее отношение личности и группы к риску как к социально значимому объекту и связанное с готовностью к рискованному поведению. Содержание, функции и характеристики представлений личности о риске социально обусловлены и являются атрибутами обыденного практического мышления.

2. Социальные представления о риске имеют четкую структуру с выделенным центральным ядром (риск как «опасность», «действия наудачу», «непредсказуемость»), которое является стабильным и определяет гомогенность группы испытуемых и периферической системой (риск как «возможность получить что-то, или потерять»; «потеря»; «быстрое принятие решений»; «желание достичь цели»; «жизнь»; «адреналин»; «трудности»; «авантюризм»; «преодоление себя»; «смелость»; «служебные обязанности»,

«предприимчивость»; «решительность»; «отвага») обеспечивающей интеграцию индивидуального опыта.

По результатам факторного анализа, обнаружено пять факторов, отражающих типы представлений испытуемых о риске («решительность», «действия наудачу», «трудности», «опасности», «авантюризм») и пять факторов, относящихся к представлениям испытуемых о личности рискованного человека («героический», «расчетливый», «азартный», «деловитый», «безрассудный»).

3. Отношение к риску зависит от «личного опыта риска»: испытуемые, часто встречавшиеся с ситуациями риска по большей части воспринимают его как благо. Положительное восприятие категории риска также связано с профессиональной деятельностью: испытуемые, обозначившие риск как «свою работу» (пожарные, милиционеры, медики) воспринимают его как благо.

4. Представления о риске и отношение к нему имеют различия в зависимости от условий:

- социализации представителей разных поколений: молодежь соотносит риск с «трудностями», «потерями»; представители среднего поколения в большей степени соотносят риск со «служебными обязанностями»; в старшем поколении представления о риске связаны с пониманием риска как «отваги» и риска как «жизни». В структуре представлений о риске во всех поколениях выделяются следующие ядерные компоненты: риск как «опасность», «действия наудачу» и «непредсказуемость».

- гендерной социализации: мужчины представляют риск как «служебные обязанности», женщины – как «желание достичь цели».

- профессиональной социализации: пожарные, милиционеры, медики, журналисты и инженеры определяют риск как «служебные обязанности»; у педагогов риск связан с «преодолением себя»; категория представлений о риске как «жизни» значима для журналистов, бизнесменов, пенсионеров

5. Установлена рассогласованность представлений о мотивах риска и собственной мотивации личности в зависимости от условий:

- социализации представителей разных поколений: в представлениях молодежи о мотивации риска преобладает материальная мотивация («деньги», «выгода»); среднего поколения – мотивы безысходности, и материальные мотивы («деньги», «выгода»); старшего поколения – духовные мотивы («жизнь», «благополучие», «интерес», «любовь», «Родина»). В собственной мотивации молодежи преобладают мотивы риска ради «любви» и «престижа»; среднего поколения – «избегания неприятностей»; старшего поколения – мотивы «любви» и «интереса».

- гендерной социализации: в собственной мотивации мужчины показывают готовность к риску ради материального вознаграждения, а женщины – ради избегания неприятностей.

- профессиональной социализации: мотивация риска ради материального вознаграждения оказывается значимой для пожарных,

журналистов, милиционеров; мотив «избегания неприятностей» – для учителей и бизнесменов; рисковать ради «престижа» больше всего готовы студенты; мотив риска ради «интереса» оказывается более значимым для журналистов.

В представлениях о мотивации риска основным мотивом выступает мотив материального вознаграждения или «выгоды», хотя собственная готовность к риску связана, в первую очередь, с мотивом «любви».

Мотивация риска связана с представлениями о нем. Характер взаимосвязи отражает взаимозависимость мотивов рискованного поступка и доминирующих представлений о риске.

6. Позиция ценности рискованности в структуре ценностных ориентаций личности занимает промежуточное положение между высшими и низшими по значимости и снижается от младшего поколения к старшему. У представителей старшего поколения ценность «рискованности» находится в основании. У младшего поколения данная ценность занимает среднее положение. «Расчетливость» распределена практически одинаково: около четверти испытуемых считают ее абсолютной ценностью. Соотношение высоких оценок рискованности и расчетливости показывает высокую значимость, так называемого, «расчетливого риска».

7. В исследовании были выделены основные типы готовности к риску:

- «риск как инструмент для извлечения материальной выгоды»;
- «риск как преодоление своих физических и психологических возможностей»;
- «риск как проявление доверия».

Представителям разных поколений свойственна различная степень выраженности определенного типа готовности к риску. Так, более молодые испытуемые показывают более высокую степень готовности к риску и преобладание первого и второго типов готовности, в то время как представители старшей возрастной группы – более низкую готовность к «рisku как преодолению своих физических и психологических возможностей». Готовность к риску во всех группах испытуемых положительно связана с мотиваторами риска: «любовь», «материальное вознаграждение», «интерес», «избегание неприятностей», «престиж».

8. Социальные представления о риске взаимосвязаны с личностной готовностью к рискованному поведению. Тип готовности к рискованному поведению определяется преобладающими социальными представлениями о риске: «риск как инструмент для извлечения материальной выгоды» – с представлением о риске как «действии наудачу», «риск как преодоление своих физических и психологических возможностей» – с «решительностью» и «трудностями», «риск как проявление доверия» – с «опасностями» и «трудностями».

9. Готовность к риску и представления о нем связаны с социально-психологическими характеристиками. Высокий уровень мотивации достижения, самоактуализации, личностной креативности и высокие показатели самооотношения предполагают более высокую готовность к риску.

Готовность к риску, а также его мотивация определяется социально-психологической адаптивностью личности. Высокий уровень адаптивности предполагает более выраженную готовность личности к рискованному поведению. Адаптированные испытуемые показывают более высокую степень готовности к риску ради «престижа» и «интереса», в то время как испытуемые с низкой социально-психологической адаптацией менее готовы к риску, а в случаях, выбора – ради чего рисковать, предпочитают мотив избегания неприятностей и мотив материального вознаграждения.

Таким образом, результаты проведенного исследования подтвердили все выдвинутые гипотезы. Цель диссертационного исследования достигнута.

По результатам проведенных исследований разработаны рекомендации по определению мотивации риска, готовности к рискованному поведению, которые могут быть использованы в практической деятельности для решения вопросов управления и контроля рисками в социальной, производственной, образовательной сферах. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке специалистов, профессиональная деятельность которых будет сопряжена с рискованным поведением.

Материалы исследования отражены в следующих научных публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Кленова М.А. Ценность и мотивация риска у представителей разных поколений / М.А. Кленова, Р.М. Шамионов // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова [серия психологические науки]: Акмеология образования. – 2009. – Т. 15, №3. – С. 60-63, 0,5 п.л.
2. Кленова М.А. Социально-психологическая адаптация молодежи и склонность к риску / М.А. Кленова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Философия. Психология. Педагогика. – 2010. – Т. 10, вып. 3. – С. 79-82, 0,5 п.л.
3. Кленова М.А. Самоактуализация личности и склонность к риску / М.А. Кленова // Вестник университета (Государственный университет управления) – М. : ГУУ, №6 – 2011 – С. 50-51, 0,4 п.л.
4. Кленова М.А. Социальные представления о риске / М.А. Кленова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Философия. Психология. Педагогика. – 2011. – Т. 11, вып. 2. – С. 58-63, 0,5 п.л.

Другие научные публикации:

5. Кленова М.А. Взаимосвязь направленности и субъективного отношения к риску / М.А. Кленова // Психология человека в изменяющемся мире. Личность и группа в условиях социальных изменений: Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна / М. : Изд-во «Институт психологии РАН». – 2009. – Т.5. – С. 32-35, 0,4 п.л.
6. Кленова М.А. Теоретический анализ доверия, включающего компоненты риска / М.А. Кленова // Проблемы социальной психологии личности: Мезвуз.

сб. научн. тр. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та. – 2009. – Вып. 7. – С. 97-101, 0,3 п.л.

7. Кленова М.А. Представления современной молодежи о риске / М.А. Кленова // Социальные представления и самоопределение молодежи в изменяющемся мире: Материалы междунар. научн. конференции. Саратов : ООО Приволжское издательство. – 2009. – Т. 1. – С. 251-254, 0,3 п.л.

8. Кленова М.А. Изучение уровня развития самосознания и ценностно-мотивационной сферы представителей экстремальных профессий / М.А. Кленова // Личность в условиях современных социальных изменений: Материалы Международной научно-практической конференции – 2009 / под ред. О.П. Степановой, Л.Г. Бузуновой, Е.Н. Исаевой. Магнитогорск : Изд-во МаГУ. – 2009. – Ч.2. – С. 75-83, 0,5 п.л.

9. Кленова М.А. Сущность определения понятия риск и его значение в жизни современного общества / М.А. Кленова // Культура, наука и человек в постсовременном обществе: сборник статей молодых ученых / Под ред. С.М. Малкиной. – Саратов : Наука. – 2009. – С. 24-26, 0,3 п.л.

10. Кленова М.А. Изучение мотивации риска у представителей трех поколений / М.А. Кленова // Современные исследования социальных проблем: Сборник статей Общероссийской научно-практической конференции. Вып. 2 «Общественно-социальные и политические исследования» / Под общ. ред. сов. РАЕ Я.А. Максимова. – Красноярск : Научно-инновационный центр. – 2009. – С. 67-70, 0,4 п.л.

11. Кленова М.А. Мотивация достижения и социально-психологическая адаптация студентов / М.А. Кленова // Общество знаний в XXI веке: Сборник статей молодых ученых / Под ред. Д.А. Аникина. – Саратов: издательский центр «Наука». – 2010. – С. 206-211, 0,4 п.л.

12. Кленова М.А. Структура представлений о риске у представителей разных поколений / М.А. Кленова // Альманах современной науки и образования. Тамбов : Грамота. – 2010. – №8. (39). – С.105-109, 0,6 п.л.

13. Кленова М.А. Риск в структуре социальных представлений в различных возрастных группах / М.А. Кленова // Проблемы и перспективы социальной психологии образования: Материалы междунар. Научн. Конференции. – Саратов : ИЦ «НАУКА». – 2010. – Ч. 2. – С. 35-38, 0,2 п.л.

14. Кленова М.А. Взаимосвязь готовности и мотивации к риску / М.А. Кленова // Ученые записки Педагогического института Саратовского государственного университета им. Н.Г.Чернышевского. Серия Психология. Педагогика. – Саратов : Изд-во Сарат. гос. ун-та. – 2010. – Т.3. – №4. – С. 65-74, 0,8 п.л.

15. Кленова М.А. Риск и расчет в структуре ценностных ориентаций / М.А. Кленова // Альманах современной науки и образования. Тамбов : Грамота. – 2010. – №11. (42). – Ч. 1. – С. 80-83, 0,4 п.л.

16. Кленова М.А. Взаимосвязь самоотношения, склонности и готовности к риску / М.А. Кленова // Проблемы социальной психологии личности. Межвуз. сб. научн. тр. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та. - 2010. – вып. 8. – С. 61-68, 0,4 п.л.

17. Кленова М.А. Социально-психологическая адаптация и склонность к риску в различных социально-возрастных группах / М.А. Кленова // Адаптация личности в современном мире: Межвуз. сб. научн. тр. – Саратов : Изд-во «Наука». – 2011. – Вып. 3. – С. 67-72, 0,4 п.л.
18. Кленова М.А. Социальные представления о рискованном человеке / М.А. Кленова // Личность в современном мире: жизненные стратегии, ценности, риски: Мат. научн.-практ. конф. / Под ред. Голуба Ю.Г. – Саратов : Изд-во «КУБиК». – 2011. – С. 73-78, 0,4 п.л.

Кленова Милена Александровна

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РИСКЕ
И ГОТОВНОСТИ К РИСКОВАННОМУ ПОВЕДЕНИЮ
С СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ
ЛИЧНОСТИ

АВТОРЕФЕРАТ

Подписано в печать 13.09.2011
Формат 60x84 1/16. Бумага «Снегурочка». Гарнитура «Times»
Объем 2,0 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 173-Т

Отпечатано с готового оригинал-макета
Типография СГУ
410012, г. Саратов, ул. Большая Казачья, 112а, корпус 8
Тел.: (8452) 27-33-85